

Автор - Елена Дорофиевская, Вышгород (Украина).

Чай

Все стихло — ветры и дома.
И только я себя качаю
в стакане Баренцева чая,
и примы дедовы дымят
в хрустальной пепельнице. Март
изменчив, как ловец на слове,
и карандаш лежит в основе
домашних глобусов и карт.
Где папа? В Мурманске. И час
уложен в писем квадратуры —
любви шагреневая шкура
все больше стягивает нас.
Солдат вернётся, только жди
в кругу семейном. Оболочка.
звонок — межгород — спой мне, дочка.
Пою — не плачь, пройдут дожди.

Восьмидесятые идут —
Лейд бек, саншайн. И все иные:
молчит Фома, говорить Київ,
кого в Афган не призовут.
И много долго курит дед.
Мне полтора. Мне полусонно.
Я помню мультик про Ясона —
брось камень, мама,
в гул газет.
Дом умещается в одном:
горит ночник синее ночи,
на кухне мрак дальневосточен,
недальновиден, долгосрочен,
и чай вверх дном.

Лысогор*

...Был сон — про сон,
предшествующий мору:
завербовался стежки поясок, —
так низко гнутся вербы в эту пору.
... прыпльнь-прыпльнь до бэрэжка! — **
восток
весь розовый,
и розовый песок
у Лысогора.

..... в травах лица-камни:
земля дрожит, ревёт со стариками,
зажав их чётки в огненный кулак.
И покотом: гулаг, гулаг, гулаг! —
грядёт, гудит;
испуганная птица
летит в огонь.
И тонут камни-лица.

Я сплю.

Я сплю —
реке во мне не спится.
И стариком является река мне,
цепляясь рыхлой тенью за вьюнок.
Я, рядом с ним —
уже почти не Каин,
ещё не бог.

Конкурсная подборка 32. "О берегах"

Автор: Оргкомитет
22.03.2020 22:00

В увядших хатах сточены углы,
как рёбра, туго стянутые кожей.
Их сдует смерть, как горсть печной золы.
... прыпльнь-прыпльнь до бэрэжка! —
я тоже
бессильно опираюсь на весло.
Хохочет мышь, рождающая гору.

Я просыпаюсь, не отдавшись мору.
Старик идёт по водам Лысогора,
и небо густо житом поросло.

**река в Черниговской области, Украина*
***слова из украинской народной сказки "Івасик-Телесик"*

* * *

Я эти комнаты знаю наперечет.
Прихожу сюда потому, что меня влечёт
свет, которого здесь всё меньше — он медленно убывает.
Время не знает меры, но любит счёт.
Тянется узкоколейкой вечерний луч,
и пылинками в нём золотится печаль — земная,
приходящая... Ничего во мне не затрагивая, не меняя,
вхолостую дыхание проворачивается, как ключ.
Это граница света, граница тьмы —
черно-белые фото, выцветшие обои.
Дети на снимках — тоже давно не мы,
время — несуществующее, иное.
Так умершие переглядываются с икон,
продолжения просят, в молчащих души не чая...
Подступает к гортани вновь обретенный ком
и свет выключает.
Свет во мне выключает.

Конкурсная подборка 32. «О берегах»

Автор: Оргкомитет
22.03.2020 22:00

